

Писатели, поэты, критики о творчестве В. Е. Угрюмова

Владимир Цыбин, поэт, прозаик, критик (Москва)

(«Способен на завтра», «Кузнецкий рабочий», 2004, 31 января)

«Его хочется тщательно цитировать почти всего – верный знак истинной поэзии. Он не синтезирует композиционно – он как бы раздробляет вещественный мир по своему преодолению. Тема как таковая в его стихах обыкновенно мало означается, функции темы выполняют его виденья. Отсюда и некоторая миражность красок и линий; за черно-белыми кулисами театра-мира ни сцены, ни актеров.

В этот мир он не вскоренен, он безроден в этом смысле. Он и на землю взирает, как из космоса, издали, видя и фиксируя только крупные детали, штрихи. Это не прямое виденье, а в увеличительные окуляры. Слово и речь главенствует в его мире переходов, перетеков, миражей. Речь – высказанное слово по его лирическому знаку украшают и преобразуют мир. Душа и вселенная тем самым уравниваются у него в своем значении, даже меняются качествами друг с другом. Отсюда какая-то отзывчивость и прерывность его поэтической речи, а само стихотворение состоит из отдельных фрагментов, из знаков, еще не написанной или давно утерянной книги».

Владимир Угрюмов

*(цит. по: «Одна минута крупным планом»,
«Кузнецкий рабочий», 2005, 22 октября)*

«Я не делаю программных произведений, - говорит Владимир Угрюмов. – Это моя жизнь. Изнутри. Потому что внешнее преломляет в моем сознании. Любое произведение искусства, на мой взгляд, реалистично. Потому что реально сознание, отражающее окружающий мир. Вопрос только в том, насколько талантливо...»

Елена Фукс, журналист

*(«Одна минута крупным планом»,
«Кузнецкий рабочий», 2005, 22 октября)*

«Поэзия Владимира Угрюмова интересна. Его стихи близки к серебряному веку, к акмеистам. Они эстетически воздействуют не совсем ясными с точки зрения логики переживаниями. Его лирика ассоциативна, поэт не говорит о чувствах прямо, предпочитая намеки. Владимир Угрюмов, кажется, пишет так, словно просто заносит на бумагу волнующие его чувства и мысли. Сам Владимир не заключает свое творчество в рамки одного направления, говоря, что пишет на свой вкус, поэтому получается немного. И его лирические переживания находят отклик среди слушателей».

Елена Липинина

*(«Путешествие в своё сердце»,
«Кузнецкий рабочий», 2006, 4 мая)*

«На слух трудноато воспринимать поэзию Владимира Угрюмова, особенно если до этого не довелось самому читать его стихов. Мысленно задерживаясь на причудливой игре слов, необычных метафорах, не успеваешь следовать за музой поэта. «Это оттого, наверное, - поясняет Анатолий Семенович Сазыкин, преподаватель литературы КузГПА, - что ассоциативный мир лирики Владимира Угрюмова глубок и оригинален, не привязан к конкретике. Его поэзия не для тех, кто ценит узнаваемое, потому что у него нет соблазна подражать другим».

Геннадий Кузнецов, писатель (г. Новокузнецк)

*(«Цветная радость с бантиком неловким»,
«Кузнецкий рабочий», 2006, 8 июля)*

«Цветная радость с бантиком неловким» - такой, выражаясь строкой из его стихотворения, видится мне поэзия Владимира Угрюмова. Расцветенная словесно, с туго закрученной сложностью замысла, несущая в себе радость своеобразного познания мира, она порою спотыкается на логике его постижения, неся в себе тот самый «бантик неловкости».

В ожидании чуда, способного время унять,
Упредить раньше срока любую минутную резвость.
Или скрыться в желание, звук, где при виде огня
Так доверчиво сходят с ума, так поют бесполезно.

В стихах поэта глубинное устремление в себя и одновременно выворачивание своего я наизнанку в мир поэзии, где все границы смыты, где за каждым всполохом мысли возникает не ожидаемое, но неожиданное. При этом отражение действительности поэтом и выброс сопровождающих его чувств крайне обострены и одновременно спонтанны. Стихотворения его схожи с мозаикой, узоры которой, красивые и притягивающие, так и остаются до конца неузнанными и непонятыми. Здесь творит поэзия, действующая по каким-то своим законам. Вы можете сказать, что это бред, и будете правы. Но правы относительно своего мировидения. Мировидение же поэта останется для вас за семью печатями. И чтобы такое не случилось, вам надо так разгорячить и даже расплавить свое воображение, чтобы не просто распечатать, а рассеять, как дымку, эти самые «за семью...».

Дарья Акулова, поэт

*(«Я послушен звучанию»,
«Новокузнецк», 2009, 5 марта)*

«Простой до парадокса, детский и взрослый, географический и филологический мир поэзии В. Угрюмова обладает собственными

правилами, ритмами, параллелями... Если влиться в их поток и расслабиться, они помогут найти ответы, почувствовать связи и что-то осознать слушателю в собственной его жизни. Как раз тот случай, когда не надо понимать стихи, их надо чувствовать, их надо переживать».

*Анатолий Семенович Сазыкин,
кандидат филол. наук, литературовед.
("Мы будем жить с тобой вдвоем",
«Кузнецкий рабочий», 2014, 30 октября)*

«Можно безошибочно утверждать, что всё поэтическое творчество В. Угрюмова направлено на познание человеческих взаимоотношений и себя в этом мире. Эту сложнейшую задачу ставит перед собой практически каждый поэт, только степень погруженности в разные аспекты этой задачи и способы решения абсолютно индивидуальны и определяются опять же индивидуальными факторами: складом личности, образовательным уровнем, степенью таланта и т. п.

В стихотворениях Владимира Угрюмова прежде всего обращает на себя внимание очень глубокая погруженность в свой внутренний мир, стремление идти сквозь сложности души, потрясенной сложностью мира. Как он пишет, «как Прометей, с огнем в руке, чтоб люди знали, что есть тьма». И при этом главного собеседника видеть в себе, ссылаясь на Эсхила»

*Яна Демидова
(«Рецензия...», «После 12», 2016, № 1-2)*

«...поэзию Владимира Угрюмова я бы определила как «поэзию вненаходимости». Поэт пытается понять свою позицию в этом мире отстранённо: «Лучше всего, это лучше всего - / Видеть живого себя самого, / Издалека. Или видеть других, / Делających правильные шаги» - и вписать своё лирическое «Я» в бытийный план, вечную христианскую символику».

*Виктор Бондарев, поэт (Санкт-Петербург)
(«Издавать на пачках чая»,
«Кузнецкий рабочий», 2017, 10 ноября)*

«С Владимиром Угрюмовым я познакомился при поступлении в Литинститут и в годы учебы. У него уже тогда была книга собственных стихов и собственное мнение обо всем. Стихи были обращенными в себя. Стихи, как диалог с собой, без расчета на подслушивающих. Ни политики, ни острых тем. Ни гнева. Ни секса. Никакого заигрывания с обществом. Ни крови, ни понтов. Ничего из набора всего того, что в рифмованном варианте любит почитывающий обыватель. Но столько воздуха в стихах Угрюмова.

Только успевай переводить дыхание в пути среди его образов. Дыши и думай. А выражение своего мнения в критике у него было как удар боксера. Мгновенно и точно. Минимум слов и максимум образов. В дальнейшем общении с Владимиром я понял, что мне не важно, какие стихи он пишет и о чем они. Он мог бы вообще их не писать. Владимир и без стихов - настоящий поэт. С ним можно помолчать. С ним есть о чем помолчать. А его выражения и фразы, высказывания и размышления ни о чем и в то же время обо всем сразу нужно записывать и издавать. <...> Он ничего не придумывает, а проживает каждую фразу, каждую строчку, каждую букву и запятую.

Прислушивайтесь к речи Владимира Угрюмова, потому что в ней настоящая поэзия, настоящее искусство. Присматривайтесь к его жизни, потому что она и есть - жизнь творческой боевой единицы в потоке миллионов пленных, захваченных бытом и битом, кредитом и аудитом. Торопитесь познавать. Торопитесь дышать кислородом. И улыбайтесь. Иначе: остановка «Дом культуры», следующая остановка «Шлакоотвальная».